

Бурова Е.В.ведущий государственный судебный эксперт
лаборатории судебно-трасологических экспертиз
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России**О НАИБОЛЕЕ РАСПРОСТРАНЕННЫХ
ОШИБКАХ, ДОПУСКАЕМЫХ ЭКСПЕРТАМИ ПРИ
ОФОРМЛЕНИИ И ПРОИЗВОДСТВЕ ЭКСПЕРТИЗ
ПО ИССЛЕДОВАНИЮ СЛЕДОВ ЧЕЛОВЕКА**(по итогам рецензирования наблюдательных производств по
специальности 6.1 «Исследование следов человека и животных»
за 2012-2015 г.г.)

О наиболее часто встречающихся ошибках в терминологии и оформлении заключений экспертов по специальности 6.1 «Исследование следов человека», даны рекомендации по их устранению.

Ключевые слова: терминология, идентификация, дифференциация, папиллярный узор.

E. BurovaLead forensic examiner Laboratory of Forensic Trace Evidence Examination Russian
Federal Center of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation**COMMON MISTAKES MADE BY FORENSIC EXAMINERS WHEN CONDUCTING
HUMAN TRACE EVIDENCE EXAMINATIONS AND DOCUMENTING THEIR RESULTS**(based on reviews of observational examination casework classified under specialization
6.1 «Forensic examination of trace evidence of human and animal origin», 2012–2015)

The paper reviews the most common terminology and documentation mistakes in forensic expert reports on the outcomes of examinations classified under specialization 6.1 «Forensic examination of trace evidence of human and animal origin», and offers recommendations for elimination of such errors.

Keywords: terminology, identification, differentiation, fingerprint pattern.

В лаборатории судебно-трасологических экспертиз ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России было проведено рецензирование более 200 наблюдательных производств по заключениям экспертов по специальности 6.1 «Исследование следов человека и животных» за период 2012-2015 г.г. Экспертами в основном

решались вопросы, связанные с идентификацией человека и диагностикой его свойств, отображающихся в следах. Вопросы были разного уровня сложности. Следует отметить, что представленные заключения, в целом, свидетельствуют о высоком уровне квалификации экспертов.

Однако допускается ряд ошибок как при оформлении заключений, так и при производстве непосредственно экспертиз.

И если в первом случае недостатки легко устранимы и не влияют на выводы экспертиз, то со вторым следует разобраться.

Остановимся на ошибках оформления.

Экспертизы, назначенные как повторные (дополнительные) или фактически такими являющиеся, хотя и назначенные как первичные, должны быть оформлены соответствующим образом (см. «Методические рекомендации по производству судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации», утвержденные приказом Минюста России № 346 от 20.12.2002 г.).

Согласно п. 2.3. указанных выше «Методических рекомендаций» при производстве повторной (дополнительной) судебной экспертизы во вводной части заключения указываются сведения о первичной судебной экспертизе или предшествующих судебных экспертизах: фамилия, инициалы эксперта, наименование экспертного учреждения (или место работы эксперта), номер и дата заключения, выводы, а также основания и мотивы ее назначения, содержащиеся в постановлении (определении).

В том случае, если эксперт не только переформулирует вопросы, но так же решает их в другой последовательности или разделяет на несколько вопросов – все это необходимо указывать во вводной части заключения.

Исследовательская часть большинства заключений представляет собой сплошной трудночитаемый текст. Логичнее сначала дать общее описание представленных вещественных доказательств и сравнительных материалов («Внешний осмотр»), а затем, для решения конкретных вопросов постановления проводить детальное и сравнительное исследование, отделяя их друг от друга. Применение указанной структуры исследовательской части делает текст заключения более стройным и понятным. Данное замечание согласуется с пунктом 2.4. Методических рекомендаций по производству судебных экспертиз (приказ Минюста России № 346 от 20.12.2002г.), где указано, что «каждому вопросу, разрешаемому экспертом, должен соответствовать определенный раздел исследовательской части заключения».

Очень часто эксперты используют формулировку «Следы папиллярных линий» или «Папиллярные следы рук». Это не корректно. Следует писать «Следы папиллярных узоров рук».

Все иллюстрации (и фотоснимки, и сканированные изображения) следует выполнять по правилам масштабной фотосъемки – с «приложением» масштабной линейки.

Фотоснимки следов пальцев рук должны быть изготовлены в масштабе 4:1, а следов ладоней рук в масштабе 2:1, о чем должна свидетельствовать масштабная линейка. Фотоснимки исследуемого следа и экспериментального отпечатка пальца или ладони руки проверяемого человека, иллюстрирующие стадию сравнительного исследования, изготавливаются в одном и том же масштабе.

Изображения экспериментальных отпечатков пальцев рук проверяемых лиц (дактилокарт), иллюстрирующие их общий вид, должны быть изготовлены так, чтобы были различимы типы и виды папиллярных узоров. Иначе данные иллюстрации не имеют смысла.

При «разметке» следов папиллярных узоров все совпадающие детали следует нумеровать по порядку (от 1 до ...) по часовой стрелке. Линия разметки (стрелка) должна указывать на конкретную деталь папиллярного узора, а не на участок, на котором она ориентировочно расположена.

Разметка дается на каждый фотоснимок (иллюстрацию) отдельно. Не следует давать общую разметку (расходящиеся линии из одного номера) исследуемого следа и экспериментального отпечатка.

Фотоснимки следа и экспериментального отпечатка необходимо располагать на одном уровне, папиллярные узоры на фотоснимках должны быть одинаково ориентированы. Причем, сначала на фототаблице следует помещать фотоснимки с разметкой, а затем - контрольные изображения к ним (без разметки).

Изображения исследуемых следов и экспериментальных отпечатков низа подошвы обуви рекомендуется располагать рядом друг с другом или, хотя бы, на одном листе.

При проведении сравнительного исследования описание совпадающих (различающихся) признаков и деталей папиллярных узоров, отобразившихся в исследуемых следах и экспериментальных отпечатках рук

проверяемых лиц, необходимо указывать для каждого узора отдельно.

Как уже говорилось, все это ошибки оформления и на вывод в целом они не влияют, но их устранение сделает заключение эксперта более наглядным, аргументированным и обоснованным.

Гораздо серьезнее ошибки, допускаемые экспертами при производстве экспертиз.

Необходимо отметить, что наметилась общая тенденция к упрощению оформления заключения. Очень часто эксперты даже не описывают все стадии процесса идентификации.

В исследовательской части заключений отсутствует описание либо стадии раздельного исследования объектов, либо сравнительного. Из того, как сформулированы выводы, становится понятно, что эксперт их все-таки «мысленно» проводил, но в тексте это никак не отражается.

Не исключено, что это связано с большой загруженностью экспертов. В первую очередь это относится к тем из них, кто имеет по 4 и более экспертных специальности. К сожалению, это проявляется не только в небрежности оформления.

Складывается впечатление, что некоторые эксперты либо путают индивидуальные общие родовые (групповые) признаки, либо «закрывают глаза» на имеющиеся различия в угоду категорически положительному выводу.

Например, особенности изнашивания обуви с конкретным рельефным рисунком либо производственные признаки указываются как индивидуальные.

При проведении идентификационного исследования следов рук при категорически положительном выводе недопустимо использовать менее 8 совпадающих деталей, причем только в случае их высокой идентификационной значимости и с учетом частоты встречаемости. В большинстве же случаев их должно быть 10-12. И уж никак недопустимо давать категорически положительный вывод о наличии тождества по 5 деталям папиллярного узора!

Кроме того, некоторые эксперты почему-то забывают, что совпадающими индивидуальными признаками являются не только детали папиллярных узоров, но и количество линий между ними, размер и форма таких деталей как глазки, крючки, мостики, точки и обрывки папиллярных линий. Их так же необходимо указывать при описании совпадающих признаков.

Подводя итог всему вышеизложенному, необходимо сказать следующее.

Большинство экспертов-трасологов обладают необходимой квалификацией и их заключения соответствуют высокому профессиональному уровню. Однако наметившаяся тенденция к упрощению оформления заключения эксперта и производства дактилоскопических экспертиз может привести к экспертным ошибкам, которые недопустимы.